

УДК 001

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.006

Тектология и ритмология: опыт сопоставления в контексте идей русского космизма

Миронов Данила Андреевич

Кандидат философских наук,
ассистент кафедры пропедевтики,
Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский
университет им. академика И.П. Павлова,
197022, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, 6-8;
e-mail: miro-d@mail.ru

Аннотация

В статье сопоставляются идейные представления двух авторов, которые принадлежат мировоззренческо-философскому течению русского космизма. А.А. Богданов – основатель концепции «тектологии» (науки об организации опыта) в начале XX века; Е.Д. Лучезарнова (Марченко) – создатель учения ритмологии (науки о ритме) в начале XXI века. Анализируются два авторских мировоззрения в антропологическом контексте истории русского космизма. При различиях в подходах выявляются общие сходные мировоззренческие черты. Во-первых, единство и примат практики и опыта над теоретическими построениями. Во-вторых, рассмотрение человека сквозь призму материалистического антропологизма: обе концепции вырастают из базового представления о человеке как о системе, организующим комплексом которой является мозг и сознание. В-третьих, в своих теоретических построениях оба автора ставят своей задачей преодолеть философию в пользу новой метанауки. Прослеживается единство двух концепций и в средствах осуществления заявленных целей и задач с помощью систем образов художественной литературы. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что идеи русского космизма не только не утратили своей актуальности и значения для русской философии в начале XXI века, но, напротив, развиваются в современности и получают широкий резонанс в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Миронов Д.А. Тектология и ритмология: опыт сопоставления в контексте идей русского космизма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 64-72.

Ключевые слова

Русский космизм, ритмология, ритм, ритмометод 7PO, эмпириомонизм, тектология.

Введение

«Русский космизм» является уникальным проектом русской философской мысли, который сформировался как мощная идейная платформа к началу XX века. Его основы были заложены во второй половине XIX века духовными усилиями Н.Ф. Фёдорова. Идеи скромного служащего Румянцевской библиотеки в Москве привлекли к себе живой интерес со стороны Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и В.С. Соловьёва. Фёдоровский проект «патронификации» – воскрешение мертвых предков средствами науки ради воссоздания всеобщего братства – поистине неповторимое явление в мировой культуре.

Крах исторического христианства, который постиг западный мир к началу XX века, вызвал диаметрально противоположные оценки в России и в западных странах. Если в странах Европы возглас Ф. Ницше: «Бог умер!» был воспринят интеллектуалами как сигнал к поиску новой онтологии и другого Начала (Ereignis), что нашло своего идейного вдохновителя в лице М. Хайдеггера, то в России кризис христианских идей получил иные трактовки: от революционных (отказ от христианских идей) до консервативных (возврат к византийству, как у Леонтьева). Русский космизм предложил свое решение: поиск новой духовной идентичности русского народа как развитие религиозно-утопического и мифологического сознания на материале христианских идей, являя собой третий путь – консервативно-революционный. Подспудно в данной интенции русских космистов прочитывается желание переосмыслить христианство как развитие божественной идеи о человеке антропологическими силами и средствами, отмежевавшись от обрядовой церковности; попытаться «снять» христианство, вернувшись к истокам – к платонизму с учетом русского культурно-исторического контекста. Проект Н.Ф. Фёдорова свидетельствует: не стоит дожидаться второго пришествия Христа (парусии), но должно усилиями человеческого разума и с помощью технологических средств науки взять духовное лидерство в попечении о человеке самому человеку. Мысль Ф.М. Достоевского о «всечеловеке», о которой он поведал в своей эпохальной пушкинской речи, примирив на время враждующие течения славянофилов и западников, говорит о том, что русский человек должен взять на себя бремя духовного становления человечества на Земле. Статья «всечеловеком» – значит вместить в себя все черты человечества, чтобы спастись в братской любви и разуме, преодолев разногласия и конфликты. Л.Н. Толстой в зените своего духовного восхождения в поиске истины приходит к мысли о религии разума, смыкаясь с мыслью И. Канта о «религии в пределах разума». В.С. Соловьёв повествует о «теократическом государстве», в котором произошло бы объединение Западной и Восточной церквей, о новом становлении христианской теократической идеи.

Идеи русского космизма глубоко проникли в культурную ткань общественного сознания, их влияние не прекращается и поныне. Конкретное воплощение фёдоровские идеи получили в проекте советской космонавтики. Стоит отметить непрерывную цепочку идейного вдохновения, передававшегося, словно олимпийский огонь, от Н.Ф. Фёдорова к К.Э. Циолковскому (фёдоровскому ученику и последователю), а затем к С.П. Королеву (ученику Циолковского), который и воплотил в жизнь мысль о полете человека в космос.

Основная часть

Идеи русского космизма получили настолько широкое распространение в литературе (А. Платонов, последователь Н.Ф. Федорова, И. Ефремов, братья Стругацкие), в музыке (А. Скрябин), в искусстве, в философии и науке, что сегодня любопытно найти область русской культуры, где бы не просматривались отголоски этих идей. Весь социалистический реализм

советской эпохи так или иначе построен на идее достижения невозможного, являя черты проективно-утопического мышления (например, пятилетка в три года, ближайшее покорение Марса и т.д.). Данная тема заслуживает отдельных детальных исследований в философском, культурологическом и социологическом контекстах.

Дело даже не столько в утопическом сознании мыслящего слоя русской интеллигенции, сколько в удивительном прорастании зерен идей русского космизма на благодатной почве мифомышления культурного сознания народа в целом в России XIX-XX веках в различных причудливых формах. В период СССР идеи русского космизма получили колоссальное развитие, пусть и не всегда зримое, однако весьма экстравагантное. Например, идея «богостроительства», которую развивали А.В. Луначарский и М. Горький, – только один из ярких примеров духовных интенций союза русской интеллигенции и народных чаяний. Другим знаковым примером могут считаться философские идеи Александра Александровича Малиновского (Богданова). Будучи убежденным марксистом, он явился одним из создателей и идейным двигателем большевистского движения в России. Некоторое время был ближайшим другом и соратником В.И. Ленина, однако вскоре разошелся с ним по идеологическим и философским соображениям, оставшись в памяти истории данного периода как марксист, но не ленинец. А.А. Богданов создал ряд научных трудов («Эмпириомонизм», «Тектология»), которые заложили основы системного подхода и методологии в современной науке.

«Основная идея «тектологии» (название было заимствовано А.А. Богдановым у Э. Геккеля, который употреблял это слово по отношению к законам организации живых существ) заключается в провозглашении единства строения и развития самых различных систем («комплексов» – по его терминологии) независимо от того конкретного материала, из которого они состоят, а также от уровня их организации (от атомарного до социального)» [Протьюко, Грицанов, 2009, 174]. Один из первых специалистов по творчеству А.А. Богданова А.Л. Тахтаджян определял тектологию как «всеобъемлющую науку об универсальных типах и закономерностях строения и развития систем» [Тахтаджян, 1971, 205]. Понятие комплекса привязано к телесности человека: количественное множество элементов, воспринимаемое с помощью разных органов чувств, складывается в качественные разнородности, которые, однако, образуют единство системы «человек».

К базовым принципам тектологии можно отнести следующие:

1. Принцип двойной взаимной регулирующей связи (идея биорегулятора), который сегодня широко используется при организации системы производства.
2. Принцип эмерджентности, который есть актуализация и развитие идеи Аристотеля о том, что свойства организованного целого больше, чем сумма организующих его элементов, а свойства дезорганизованного целого практически меньше суммы частей.
3. Принцип развития и способ существования любых систем, который проходит неизбежные системные метаморфозы: конвергенции и дивергенции.
4. Принцип необходимого сосуществования системы со средой как фактор для ее развития.
5. Принцип кризиса как вызова для системы в пользу переструктурирования ее элементов, благодаря которому обеспечиваются качественные скачки в развитии системы.

Кроме того, А.А. Богдановым сформулирован ряд важных методологических принципов, которые получили широкое признание в современной методологической науке.

Ученый выделяет два универсальных типа систем: централистический (эгрессия) и скелетный (дегрессия). Эгрессия (от лат. «выхождение из ряда») есть система, в которой выделяется высокоорганизованный комплекс (ядро), по отношению к которому все остальные

комплексы рассматриваются как периферия. Дегрессия (от лат. «схождение вниз») – образование организационно низших комплексов, которые выделяются сложноорганизованными пластичными комплексами. Он сформулировал аксиому существования систем в среде: невозможно существование независимых и изолированных комплексов, все комплексы организованы средой. При этом и среда, и комплексы вступают в активное взаимоотношение друг с другом, что характеризуется их взаимным же изменением как результат взаимовлияния. А.А. Богданов анализирует и механизмы формирования и регулирования систем. К формирующим механизмам относятся конъюгация (соединение комплексов), ингрессия (вхождение элемента одного комплекса в другой), дезингрессия (распад комплекса). Для универсального регулирующего механизма А.А. Богданов находит термин «подбор» (по аналогии с дарвиновским «отбором»). «Подбор» заключается в том, что сохранение форм в природе возможно лишь путем их прогрессивного развития. «Подбор» может быть как отрицательным (распад комплексов), так и положительным (с развитием и усложнением комплексов). Мир с точки зрения тектологии представляет собой многообразие взаимодействия различных природных начал. Любое событие является результатом взаимопроникновения этих начал друг в друга («конъюгация»).

Тектология А.А. Богданова сегодня рассматривается как одна из первых научных теорий систем [Уёмов, Сараева, Цофнас, 2001]. Н.Н. Моисеев поставил тектологию в один ряд с таблицей Д.И. Менделеева и концепцией биогеохимии В.И. Вернадского [Моисеев, 1984, 43]. Тектология была для А.А. Богданова делом всей его жизни. «Этим завершается изложение общей организационной теории, поскольку она успела для меня выясниться. Дальше должны последовать специальные работы по приложению этой теории к отдельным областям науки, которые ей предстоит глубоко преобразовать» [Богданов, 1989, 60].

Идеи А.А. Богданова перестали быть объектом внимания интеллектуальной элиты страны до начала 90-х годов XX века по политическим причинам. С крахом советской идеологии его книги стали активно переиздаваться, а идеи получили «второе дыхание» на русской почве, в частности в контексте идейной платформы русского космизма.

С начала 90-х годов сформировалось учение ритмологии, автором которого является Евдокия Дмитриевна Лучезарнова (Марченко). Авторская концепция ритмологии представляет собой учение о ритме. Под ритмологией понимается «наука человека о времени», «ритмология – логика ритма» [Марченко, 2008, 3]. «Ритмология – наука, позволяющая через знаковую систему выйти на ритм и объясняющая логику его работы» [Лучезарнова, 2013, 6]. По мнению Е.Д. Лучезарновой, вся Вселенная говорит на языке ритмов, которые поддаются расшифровке благодаря тому, что человек обладает уникальным инструментом познания – мозгом. Мозг человека в состоянии работать с ритмами космоса и производить их сам. Учение Е.Д. Лучезарновой как раз и представляет такую методику, которая оформилась в ритмометод 7P0.

Время, по определению автора ритмометода, представляет собой субстанцию, которая имеет физическую природу и которая рано или поздно будет зафиксирована инструментально наукой. Опираясь на эксперименты Н. Козырева о «физике времени», Е.Д. Лучезарнова предлагает свою методику работы с ритмами. Ритм автор определяет как «кусочек живого времени, оформленный определенным образом словами» [Марченко, 2000, 3]. Давая другое определение: «ритм – особая жанровая форма, за счет определенным образом организованной структуры текста создающая заданные вибрации и содержащая время как субстанцию, способную организовать не только окружающее пространство, но и регулировать человеческие связи» [Лучезарнова, 2013, 6], автор ритмометода создала серию книг-ритмов («Многомерность

уникальности» в 63 томах, «Звёздные ритмы времени» в 18 томах). Ритмотексты Е.Д. Лучезарновой представляют собой особым образом организованный поэтический текст, который, по авторскому замыслу, должен приблизить человека к космической субстанции времени во Вселенной, поскольку «ритмы состоят из времени» [Марченко, 2000, 24].

Е.Д. Лучезарнова полагает, что человек, начавший заниматься ритмологией (читать ритмотексты, делать специальные упражнения-ритмики, слушать и смотреть аудио- и видеоритмоконтент), получает шанс осмыслить собственное время внутри себя посредством расширения акта самосознания. Ритмометод 7P0 может рассматриваться в таком контексте одновременно и как психотренинг, и как мировоззренческо-философская метафизическая доктрина на основе идей русского космизма. Следует особо подчеркнуть, что ритмометод предполагает активное участие человека и практическое его освоение через анализ собственной жизненной ситуации. «Ритмология – когда мы входим в свою память, и все события жизни выстраиваются в единую логическую цепочку» [Марченко, 2008, 145]. Кроме того, «время можно выделять», т.е. обозначенная ритмологическая работа со временем предполагает освоение времени таким образом, что человек получает психологическое ощущение организатора и руководителя собственного времени.

Идея системной целостности и организованности во Вселенной у Е.Д. Лучезарновой получила новое неожиданное продолжение. Системность рассматривается ею через понятие «ритм». Ритм, по ее мнению, есть всеобщее условие организации всего сущего, в том числе жизни. Именно ритм является той мерой, по которой можно судить о степени организованности или дезорганизованности системы. Человек с этой точки зрения есть система среди систем, подчиняющаяся законам ритма, по которым существует все во Вселенной. Преимуществом человека среди других систем является его способность не только усваивать внешние ритмы космоса, но и способность производить ритмы. «Человек состоит из двух субстанций. Субстанции разума и субстанции тела, или материи» [там же, 10]. «Человек зависит от внутреннего ритма» [там же, 20], т.е. способен не только овладеть ритмами космоса, но и самостоятельно творить ритмы. «Человек – это тот, кто уже может сам творить» [Марченко, 2000, 219]. Причем Е.Д. Лучезарнова различает несколько фаз развития человека в рамках Homo sapiens, прослеживая эволюционные ступеньки развития от Homo к sapiens: от землянина, который в большей мере представляет из себя только тело с его психофизиологическим комплексом и потребностями, к человеку разумному (человеку, овладевшему ритмологией).

Системность воззрений Е.Д. Лучезарновой состоит в различении времени и пространства, энергии и информации: пространство – это объем, заполняемый различными формами материи, способной менять свои характеристики под воздействием потоков времени. Энергия – это основа протекания / существования природных процессов. Информация – основа протекания / существования социальных процессов. Метафизика ритмологии строится вокруг представлений о времени, где время – своеобразный аттрактор всей системы комплексов сущего. Время является питающим светом пространства, энергии, информации. Время представлено в текстах Е.Д. Лучезарновой как основа лучевой вселенной, где луч – это источник разума и времени: луч – свет – мир – такова иерархия основного закона этого мира.

Энергия разделяется на ядерную (плотную, телесную) («вся ядерная энергия направлена на перестановку в пространстве»), и неядерную («существует и неядерная энергия») [Марченко, 1999, 5]. Неядерная энергия связана с пробуждением в человеке самосознания и обретением разума. «Люди <...> умеют переизлучать время. Это и есть неядерный источник энергии» [там же, 7]. Представление о «переизлучении» является важным концептом в учении Е.Д.

Лучезарновой, оно обозначает возможность сознательного переструктурирования времени посредством ритмологической практики и ритмодействия. «Если человек начинает мыслить, он начинает переизлучать» [там же, 7].

Другим важным положением ритмологии является представление о циклах. «Цикл – это повтор, повторение, а ритм – это перитолчок, процесса еще нет, он пойдет позже, идет только самое первое прикосновение. Процесс идет только в пространстве, во времени же процессов нет» [там же, 7]. Представления Е.Д. Лучезарновой о времени, которое, являясь физической субстанцией, вместе с тем не может быть описано ни через какие физические понятия, позволяет рассуждать о нем в «меонических категориях» (не-сущего). «Неядерные источники энергии позволяют нам порождать энергию как бы ниоткуда» [там же, 17]. А это, в свою очередь, открывает простор для проективно-утопических идей, которыми прославился русский космизм: наступление 5-й и 6-й расы лучистых, лучевого питания и др., которым посвящены многие тексты Е.Д. Лучезарновой. «Наступает эра неядерной энергии» [там же, 28].

Потенциал «безумных идей» русского космизма не только не канул в Лету истории, но получил бурное развитие к началу XXI века в нашей стране. Представления и метафизические идеи А.А. Богданова и Е.Д. Лучезарновой (Марченко) сближаются в ряде пунктов, которые позволяют высказать гипотезу о концептуальном единстве и преемственности представлений на основе мировоззренческого поля идей русского космизма:

1. Преодоление философии. И А.А. Богданов, и Е.Д. Лучезарнова стремятся в своих теоретических построениях преодолеть философию как разрозненную совокупность систем философии разных авторов в пользу построения единой концепции метанауки. По мнению А.А. Богданова, «философия не может творить чудес, – а между тем разрешение поставленной перед нею задачи с ее наличными средствами были бы именно чудом» [Богданов, 1923, 316]. Эмпириомонизм снимает проблему материи и духа посредством рассмотрения психического (душа, дух) как индивидуально организованного опыта, а материального (тело) – как социально организованного опыта, т.е. различая степени организации опыта внутри системы «человек». Для Е.Д. Лучезарновой философия есть праматерь всех наук, однако, образно говоря, дети (науки) вырастают и идут дальше. Вселенная и человек вступают во взаимодействие через ритм, который является универсальным организующим началом всего сущего, и ритмология может рассматриваться как прообраз такой метанауки будущего.

2. Материалистический антропологизм. Обе концепции рассматривают человеческую психику в качестве материального процесса и вырастают из базового представления о человеке как о системе, организующим комплексом которой является мозг и сознание. А.А. Богданов развивает концепцию «эмпириомонизма», в основе которой лежит реалистический взгляд на сознание и психику человека, являющихся действительным отражением объективной реальности. Практика и опыт являются решающим фактором, который помогает человеку сформировать себя человеком и преобразовать мир. Эмпириомонизм есть опыт плюс организация. Е.Д. Лучезарнова предлагает рассматривать опыт и организационные процессы сквозь призму представлений о ритме, в которых «человек – это ритм» [Марченко, 2005, 9], выстраивая теоретическую концепцию ритмологии и практический ритмометод 7P0 как антропологию.

3. Организационная наука будущего сквозь призму опыта. Опыт, субъективный и коллективный, положен в основу обеих концепций в качестве категории познания. «Всякая человеческая деятельность объективно является организующей и дезорганизующей. Это значит: всякую человеческую деятельность – техническую, общественную, познавательную,

художественную – можно рассматривать как некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения» [Богданов, 1989, 69]. Таким образом, «все интересы человечества – организационные», «а отсюда следует: не может и не должно быть иной точки зрения на жизнь и мир, кроме организационной» [там же, 71]. Ритмология подхватывает эти мысли и творчески реализуется в ритмометод 7P0. Е.Д. Лучезарнова высказывает смелое предположение, что главным организатором всего сущего является ритм. «Что значит ритм? – кусочек живого времени оформлен определенным образом словами. Когда вы начинаете прочитывать Ритм, к вам приходит живое время, поэтому ритмы проникают в любую проблему и убирают ее. Ритм выбирается по слову-организатору: вы выбираете какое-то слово, одноименное с вашей проблемой, находите нужный ритм и его прочитываете. Живое время "входит" в проблему, и она исчезает, так как время всегда порождает пространство, а проблемы живут в пространстве» [Марченко, 2000, 14].

Наука об организации опыта выдвинута в проекте тектологии А.А. Богданова как задача «объединения всего организационного опыта человечества в особую общую науку об организации» [Богданов, 1923, 322]. А.А. Богданов предложил свой оригинальный путь построения тектологии от философии к организационной науке. «Область организационного опыта совпадает с областью опыта вообще» [Богданов, 1989, 73]. У Е.Д. Лучезарновой находим не менее дерзкую программу: «наука ритмология, или мы назовем ее "искусство ритмологии" (это и наука, и искусство, и культура, и все-все сразу)» [Марченко, 2005, 26]. «Обычный человек работает только в трех координатах, и время для него – это просто календарь. А ритмология начинается с того, что время – это физическая величина, с которой можно работать. Ее можно сгущать и помещать внутрь мозга» [Протьюко, Грицанов, 2009, 17].

4. Реализация обозначенных программ с помощью художественных средств. А.А. Богданов является автором ряда романов: «Красная звезда», «Инженер Мэнни», «Праздник бессмертия», которые рисуют утопические проекты возможной практической реализации идей тектологии и эмпириомонизма в будущем социальном пространстве человечества. В творчестве Е.Д. Лучезарновой также представлены художественные произведения в русле той же проективно-социальной тематики: книги «ИРЛЕМ», «Радастея», «Дверной звездолет», в которых на языке образов и метафор рассказывается о возможной реализации ритмологической программы в отдаленном будущем.

Заключение

Таким образом, проект русского космизма исторически является своего рода творческой идейной площадкой для свободной реализации смелых идей, не вписывающихся в современный контекст научных идей. В случае с А.А. Богдановым идея тектологии как всеобщей организации опыта получила признание лишь спустя более полувека полнейшего забвения его творчества. Сегодня возвращение его идей в оборот научной мысли в качестве методологических составляющих теории организации и систем символически восстанавливают историческую справедливость. Мысли А.А. Богданова нашли своих преемников среди многих ученых современности. Е.Д. Лучезарнова (Марченко), взяв за основу мысль о необходимой организации всего сущего, выстраивает собственную концепцию организации и опыта человеческого бытия через понятие о ритме, создавая в наше время науку ритмологию, которая суммирует и развивает идеи русского космизма на новом витке знаний о человеке и Вселенной.

Библиография

1. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2 кн. Кн. 1-2 / под. ред. А.Л. Абалкина и др. М.: Экономика, 1989.
2. Богданов А.А. Философия живого опыта. 3-е изд. СПб., 1923. 346 с.
3. Лучезарнова Е.Д. Обо мне заботятся. СПб.: Ритмовзлёт, 2013. 216 с.
4. Лучезарнова Е.Д. Человек и время. СПб., 2017. 56 с.
5. Марченко Е.Д. В русле времени, в режиме пространства. СПб.: Авторский центр «РАДАТС», 2000. 304 с.
6. Марченко Е.Д. Освобождение от энергий. СПб.: Авторский центр «РАДАТС», 2005. Т. 1. 512 с.
7. Марченко Е.Д. Прочти себя // Ритмология: неделя за неделей. СПб.: Авторский Центр «РАДАТС», 2008. 280 с.
8. Марченко Е.Д. Ритмология об экономике и управлении. СПб.: Авторский центр «РАДАТС», 1999. 56 с.
9. Моисеев Н.Н. Люди и кибернетика. М.: Молодая гвардия, 1984. 224 с.
10. Протько Т.С., Грицанов А.А. Александр Богданов. Минск: Книжный дом, 2009. 256 с.
11. Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1971. С. 200-275.
12. Уёмов А., Сараева И., Цофнас А. Общая теория систем для гуманитариев. Варшава: Universitas Rediviva, 2001. 276 с.

Tectology and rhythmology: the experience of comparison in the context of the ideas of Russian cosmism

Danila A. Mironov

PhD in Philosophy,
Assistant of the Department of Propedeutics,
First Saint Petersburg State Medical University named after academician I.P. Pavlov,
197022, 6-8 L'va Tolstogo st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: miro-d@mail.ru

Abstract

The article compares the ideological representation of the two authors, who belong to the ideological and philosophical trend of Russian cosmism. A.A. Bogdanov is a founder of the concept of tectology at the beginning of the 20th century; E.D. Luchezarnova (Marchenko) is a founder of the theory of rhythmology at the beginning of the 21st century. The article presents the ideas of these authors in the anthropological context of history of the Russian cosmism. Taking into account the differences in approaches, common ideological features are revealed. First, this is a unity and primacy of practice and experience above theoretical constructs. Secondly, this is the consideration of man through the prism of materialistic anthropologism: both concepts arise from the basic idea of a person as a system, organizing complex of which is the brain and the consciousness. Thirdly, in their theoretical constructions both authors aim to overcome the philosophy in favor of the new metascience. There is a unity of two concepts in the means of implementing of the stated goals and the objectives with the help of image system of fiction. Therefore, it is possible to say with confidence that not only did the ideas of Russian cosmism not lose their relevance and significance for Russian philosophy at the beginning of the 21st century, but, on the contrary, they are developed in modern times and receive a wide resonance in society.

For citation

Mironov D.A. (2019) Tektologiya i ritmologiya: opyt sopostavleniya v kontekste idei russkogo kosmizma [Tectology and rhythmology: the experience of comparison in the context of the ideas of Russian cosmism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 64-72.

Keywords

Russian cosmism, rhythmology, rhythm, rhythmomethod 7P0, empiriomonism, tectology.

References

1. Bogdanov A.A. (1989) *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tectology. General organizational science], in 2 books. Books 1-2. Moscow: Ekonomika Publ.
2. Bogdanov A.A. (1923) *Filosofiya zhivogo opyta* [Philosophy of living experience], 3th ed. Saint Petersburg.
3. Luchezarnova E.D. (2013) *Obo mne zabotyatsya* [They take care of me]. Saint Petersburg: Ritmovzlet Publ.
4. Luchezarnova E.D. (2017) *Chelovek i vremya* [Man and time]. Saint Petersburg.
5. Marchenko E.D. (2000) *V rusle vremeni, v rezhime prostranstva* [In the course of time, in the mode of space]. Saint Petersburg: Avtorskii tsentr "RADATS" Publ.
6. Marchenko E.D. (2005) *Osvobozhdenie ot energii* [The liberation from the energy], vol. 1. Saint Petersburg: Avtorskii tsentr "RADATS" Publ.
7. Marchenko E.D. (2008) *Prochti sebya* [Read yourself]. *Ritmologiya: nedelya za nedelei* [Rhythmology: week after week]. Saint Petersburg: Avtorskii Tsentr "RADATS" Publ.
8. Marchenko E.D. (1999) *Ritmologiya ob ekonomike i upravlenii* [Rhythmology on economics and management]. Saint Petersburg: Avtorskii tsentr "RADATS" Publ.
9. Moiseev N.N. (1984) *Lyudi i kibernetika* [People and cybernetics]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
10. Prot'ko T.S., Gritsanov A.A. (2009) *Aleksandr Bogdanov* [Aleksandr Bogdanov]. Minsk: Knizhnyi dom Publ.
11. Takhtadzhyan A.L. (1971) *Tektologiya: istoriya i problemy* [Tectology: history and problems]. *Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik* [System studies. Yearbook]. Moscow: Nauka Publ., pp. 200-275.
12. Uemov A., Saraeva I., Tsofnas A. (2001) *Obshchaya teoriya sistem dlya gumanitariyev* [General theory of systems for humanitarians]. Varshava: Universitas Rediviva Publ.